

История советского высшего образования на страницах журнала «Вестник архивиста»

Эльмира Ф. Абубикерова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, abubikerova.e@rggu.ru*

Аннотация. В статье рассматривается история советского высшего образования в первые десятилетия после революции 1917 г. Особое внимание уделяется влиянию политических и социальных изменений в государстве и обществе на содержание высшего образования. Актуальность статьи обусловлена тем, что советская система высшего образования, во многом отрицавшая дореволюционную методику обучения, прежде всего для гуманитарных и общественно-политических специальностей, легла в основу подготовки специалистов, продолжающих свою профессиональную деятельность и влияющих на развитие экономики, науки и культуры в наши дни. Журнал «Вестник архивиста» служит важным источником для изучения методологических подходов к обучению, позволяет сделать выводы об особенностях подготовки научно-педагогических кадров, характере их взаимоотношений со студенчеством, региональных особенностях высшего образования в Советской России и СССР в указанный период. Проводится сравнительный анализ до- и послереволюционного вектора развития в высшем образовании. На основе анализа нарративных материалов, рецензий и исследований, опубликованных в «Вестнике архивиста», автор делает вывод о значимости данного журнала как источника для понимания эволюции советского высшего образования и его места в общественной жизни. Таким образом, данная статья способствует более глубокому осмыслению наследия советской образовательной системы, а дуализм ценностей и задач, лежащих в основе системы, обусловил амбивалентное отношение государственной власти к нарождающейся советской интеллигенции.

Ключевые слова: история, высшее образование, история образования, СССР, советское образование, эволюция образования

Статья поступила в редакцию 18 июня 2025 г.;
принята к публикации 1 сентября 2025 г.

© Абубикерова Э.Ф., 2025

Для цитирования: Абубикерова Э.Ф. История советского высшего образования на страницах журнала «Вестник архивиста» // История и архивы. 2025. Т. 7. № 4. С. 80–91. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-80-91

The history of Soviet higher education
on the pages of the magazine
“Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist”

Elmira F. Abubikerova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, abubikerova.e@rggu.ru*

Abstract. This article considers the history of Soviet higher education in the first decades after the 1917 revolution. Special attention is paid to the impact on the content of higher education – of political and social changes in the state and society. The relevance of the article stems from the fact that the Soviet system of higher education, which largely denied (primarily for the Humanities and the socio-political sciences) the pre-revolutionary teaching methodology, formed the basis for the training of specialists who continue even now their professional activities and influence the development of economy, science and culture. The “Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist” journal serves as an important source for the study of methodological approaches to teaching, allows us to draw conclusions about the specifics in training the scientific and pedagogical personnel, the nature of their relationship with students, and the regional features of higher education in Soviet Russia and the USSR during that period. A comparative analysis of the pre- and post-revolutionary vector of higher education development is carried out. Based on the analysis of the narrative materials, reviews, and the research published in the “Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist”, the author concludes on the significance of that journal as a source for understanding the evolution of Soviet higher education and for evaluating its place in public life. Thus, the present paper contributes to a deeper comprehension of the legacy of the Soviet education system, whereas the dualism of values and objectives underlying the system led to the ambivalent attitude of the state authorities towards the emerging Soviet intelligentsia.

Keywords: history, higher education, history of education, USSR, Soviet education, evolution of education

The article was submitted for publication 18.06.2025;
accepted for publication 01.09.2025.

For citation: Abubikerova, E.F. (2025), "The history of Soviet higher education on the pages of the magazine 'Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist", *History and Archives*, vol. 7, no. 4, pp. 80–91, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-80-91

Введение

Предпринимая попытки объяснить/проанализировать эволюцию исторических процессов, мы имеем дело, прежде всего, с комплексом исторических источников и исследований. Несмотря на то что Советский Союз – относительно недавнее прошлое, мы, прежде всего, затрагиваем аспекты беспрецедентного в своем роде явления – культурного феномена ретроспективной памяти. Историческая память отражает представления сменяющих друг друга поколений о процессах, оставивших след в истории и повлиявших на реалии современности.

Историческая память – не только представления о собственном прошлом, но и важнейшая составляющая национального самосознания, так же как память человека – основа его личностной самоидентификации.

Проанализируем, как представлена эволюция советского высшего образования на страницах журнала «Вестник архивиста»¹. Наиболее интересные публикации, изданные в течение последних 10–11 лет, стали для автора источниковой базой, представляющей довольно богатый материал для анализа.

Итак, проблема, поднимаемая автором настоящей публикации, заключается в противоречивости тенденций развития отечественного высшего образования на разных этапах существования Советского Союза. В статье также рассматриваются последствия влияния политической идеологии на образовательный процесс.

Актуальность исследуемой проблемы обоснована влиянием, которое оказала советская модель образования на умонастроения граждан современной России. Выросшее и получившее образование в СССР поколение россиян является носителем ценностей, которые были заложены в отечественную образовательную систему. Сформированное в советскую пору поколение влияет на общий ментальный фон российского общества сегодня. Образование, воспитание, отношение к политике и власти, жизненная позиция и прочие социальные явления считаются продуктом в том числе советского образования.

¹ Интернет-ресурсы: <https://www.vestarchive.ru/> <https://www.herald-of-an-archivist.com/> <https://www.herald-of-an-archivist.com/open-access-journal.html> (дата обращения: 17.06.2025).

Так, цель работы – рассмотреть эволюцию советской модели высшего образования на основе анализа статей, опубликованных в журнале «Вестник архивиста» за период 2013–2024 гг. и сформировать представление о том, какими достоинствами и недостатками она обладала и в какой мере продолжает оказывать влияние на подходы и методики, активно применяемые при подготовке студентов современных российских высших учебных заведений.

Задачи, стоящие перед автором, можно разделить на следующие смысловые блоки: проанализировать выводы авторов исследуемых публикаций в журнале «Вестник архивиста» о советской системе высшего образования; провести компартиативный анализ научных статей, посвященных исследованию системы советского высшего образования, которые публиковались в журнале с 2018 по 2023 г.; сформировать представление о том, что можно отнести к сильным и слабым сторонам советской системы подготовки в высшей школе в первые десятилетия после прихода к власти большевиков.

Историография становления и развития советского высшего образования в 1920–1930-е гг.

Начнем с ранних работ, вышедших в интересующем нас временном диапазоне, а именно коллективную статью Е.И. Демидовой, А.В. Захарова, Е.А. Ефимовой «Институциализация советской высшей школы в России в 1920-е гг.» [Демидова, Захаров, Ефимова 2018], где рассматривается процесс становления ранних моделей советского высшего образования в постреволюционную эпоху, причины и последствия влияния на нее новых социально-политических реалий, в том числе идеологического фактора. Ученые пред следуют цель оценить степень воздействия идеологии советского руководства на воспитание и образование студенчества. Исследователи обращают внимание не только на особенности формирования системы высшего образования, но и на возникающие противоречия данного процесса, которые обусловлены поддержкой партии и силовых структур, с одной стороны, и отсутствием базовой подготовки методического и педагогического характера кадрового состава, осуществляющего реформирование системы образования нового государства, – с другой.

Авторский коллектив приходит к мысли, что социальный эксперимент, предпринятый большевиками, носил крайне противоречивый характер, где новаторство и смелые замыслы вступали в антагонистическое противостояние с инертностью системы, еще не обладавшей достаточным для гарантированного успеха

социально-культурным, научно-педагогическим и методологическим опытом.

Согласно заключению исследователей, ведущей целью развития и функционирования высшего образования в СССР в 1920-х гг. стало желание повлиять на умонастроения советского гражданина, т. е. советские власти стремились воспитать и вырастить человека, «верящего в светлое коммунистическое будущее» [Демидова, Захаров, Ефимова 2018, с. 1123]. В результате к концу 1920-х гг. старая модель образования полностью уступила место новой. Последняя, несмотря на благие цели, имела множество недостатков. Так, для конца 1920-х были характерны низкий уровень подготовки абитуриентов, нехватка высококвалифицированных педагогических кадров, настороженность партийной верхушки перед перспективой формирования новых слоев интеллигенции из-за опасения получить оппозицию в ее лице.

Любопытно отметить, что, помимо обозначенного выше научного коллектива, среди исследователей аналогичную проблему поднимала Э.Ф. Абубикерова в работе «Повседневность высшей школы в 20–30-е годы ХХ в. (исторический аспект)» [Абубикерова 2023]. Автор обращает внимание на несоответствие между амбициозными планами партийной верхушки и реальным состоянием материально-технической базы, плохой оснащенности учебных заведений, которая в 1920-е гг. серьезно затрудняла образовательный процесс.

Таким образом, Е.И. Демидова, А.В. Захаров и Е.А. Ефимова рассматривают реформирование системы образования как попытку поставить основную массу населения под свой контроль, формируя среди советских граждан умонастроения, направленные на формирование в Советском Союзе «нового человека».

Далее обратим внимание на публикацию того же коллектива саратовских исследователей, увидевшую свет в 2019 г. [Демидова, Захаров, Ефимова 2019]. Ученые делают акцент на такой стороне образовательного процесса в высшей школе, как воспитание советского человека в духе ценностей, коррелирующих с идеалами марксизма-ленинизма. Формирование «советского человеческого капитала» стало, по мнению исследователей, основной задачей при обучении студентов советских вузов. Ставка партийного руководства на колlettivizm, приобщение к ценностям новой культуры, активная работа с молодежью – основа советского подхода к формированию института высшего образования в стране.

Годом позднее, в 2020 г. та же группа исследователей выпустила в «Вестнике архивиста» статью [Демидова, Захаров, Ефимова 2020], являющуюся прямым продолжением предыдущей, где ученые рассмотрели процессы воспитания «нового человека» в советских вузах в 1930-е гг. Сравнивая тенденции в образовании

с особенностями предшествующего десятилетия, авторы приходят к заключению, что наблюдался фрагментарный возврат к традиционным, классическим моделям образовательного и воспитательного процесса, но с поправкой на социалистическую парадигму. Среди общих черт первых двух десятилетий в сфере высшего образования авторы подмечают реформизм, пропаганду высшего образования, здорового образа жизни, спорта, что можно считать позитивными сдвигами в духовной жизни советских граждан.

Проанализируем вышедшую в «Вестнике архивиста» в один год с предыдущей статью современных исследователей О.А. Шашковой и М.А. Шпаковской «Коммунистический университет трудящихся Востока: создание и этапы становления в системе Коминтерна в 1920–1930-е гг.» [Шашкова, Шпаковская 2018]. Авторы рассматривают проблему становления методик преподавания в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), его влияние на формирование политической повестки. Преследуя цель экспансии социализма в направлении восточных стран, где шли процессы формирования национальных государств, Советское государство (СССР будет образован годом позже КУТВ, в 1922 г.) стремилось заручиться лояльностью населения.

Таким образом, авторы рассматривают советское высшее образование на ранних этапах и политическую повестку как неотделимые друг от друга части единого целого. Формирование комплиментарного отношения к Советам, по мнению авторов, было отправной точкой для становления методической базы при подготовке специалистов созданного под эгидой Коминтерна КУТВ.

Далее обратимся к работе А.А. Непомнящего [Непомнящий 2020]. В качестве источников автором были использованы документы ГА РФ. Предметом исследования А.А. Непомнящего является опыт подготовки научно-педагогических кадров и государственных служащих (чиновников) на базе Крымского университета им. М.В. Фрунзе, а также причины неудачи создания на базе восточного факультета научно-исследовательской среды. Так, А.А. Непомнящий акцентирует внимание, что свою заинтересованность в процветании восточного факультета проявлял лично М.В. Фрунзе, который, как доподлинно известно, даже обращался с письмом лично к наркому просвещения А.В. Луначарскому. Подобное неравнодущие к судьбе образовательного учреждения со стороны военного и политического деятеля объяснялось стремлением сформировать научный центр, работа которого была бы направлена на изучение как представителей местных народностей, так и народов Закавказья и восточных. Данное направление отвечало интересам советской власти, а потому имело перспективы на успех. Тем не менее автор вынужден констатировать, что ориентальный центр в Крыму

не получил дальнейшего развития и его деятельность со временем угасла, сведясь к тому, что в 1925 г. произошла реорганизация, после которой восточное отделение было переименовано в факультет татарского языка и литературы, где велась подготовка школьных учителей вплоть до лета 1941 г.

Теперь обратимся к более свежим публикациям, автором одной из которых выступает исследователь из СПбГУ А.В. Морозова [Морозова 2021], поднимающая проблему особенностей и тенденций домашнего воспитания в России на переломном рубеже истории, а именно в 1910–1920-х гг. Материалами, используемыми автором в качестве источниковой базы, стали преимущественно мемуары, позволяющие глубже погрузиться в атмосферу эпохи. На основе воспоминаний Т.П. Знамеровской, доктора искусствоведения и доцента Ленинградского университета, А.В. Морозова пытается проследить тенденции в домашнем образовании представителей русской интеллигенции в исследуемый исторический период. Так, из дневника Т.П. Знамеровской следует, что большое внимание уделялось гуманитарным дисциплинам, среди которых на особом счету были история, литература, география, а также иностранным языкам, музыке и искусству.

Таким образом, статья А.В. Морозовой хоть и не затрагивает напрямую проблему высшего образования в Советской России, но дает возможность произвести сравнительный анализ. Морозова отмечает, что сильно различались цели, стоящие перед институтом образования в до- и постреволюционной России, показывает, как постепенно менялись тенденции.

Ценность гуманитарного образования была утрачена, основным стал запрос на подготовку специалистов в области технических наук и сельского хозяйства. Это можно объяснить тем, что господствовавшая тогда марксистско-ленинская доктрина расценивала экономику как базис, а труд – как ведущий фактор производства.

Автором следующей статьи, которую предстоит проанализировать, является Е. А. Долгова [Долгова 2021], рассмотревшая научное наследие историка С. В. Бахрушина. Прочитанные им лекции в Институте Красной профессуры весной 1936 г., в сталинский период, внесли вклад в изучение социально-политического и экономического уклада народов Сибири. В рамках нашей темы интерес представляет, как причудливо инкорпорировался марксизм в традиционную концепцию освоения русскими Сибири начиная с XVII в., преподававшуюся в отечественных учебных заведениях на протяжении предыдущих десятилетий и даже столетий.

Ревизия устоявшейся методологической парадигмы и попытки «мягко» синтезировать марксизм и классические концепции преподавания отечественной истории являются любопытным примером

изменения вектора высшего образования в советские годы. Таким образом, Е.А. Долгова, приводя фрагменты и выдержки из лекций С.В. Бахрушина, демонстрирует влияние политики на образование, что можно рассматривать как одну из неотъемлемых черт эпохи раннего СССР. Указанная характерная особенность стала прослеживаться с приходом к власти большевиков в 1920-е гг., о чем упоминает исследователь Э. Ф. Абубикерова [Абубикерова 2019].

Отражение в историографии влияния политики «Большого террора» на высшую школу

В одной из публикаций «Вестника архивиста» авторства казанского исследователя А.Т. Галимзяновой [Галимзянова 2023] поднимается проблема влияния политики «Большого террора» 1930-х гг. на научно-педагогические практики на примере обстановки в Казанском государственном педагогическом институте (КГПИ). Автор исследует поднятую проблему, анализируя источники эпистолярного жанра, а именно два сохранившихся письма старшего научного сотрудника АН РАН Х. Гимади, адресованные ЦК ВКП(б) и партийной организации в 1938 г. Татарский историк в письмах живо обрисовывал сложившуюся в научно-педагогической среде обстановку, прося парткома института провести расследование и снять с него предъявленные студентами обвинения в троцкизме и национализме. Обстоятельно описывая реальные жизненные ситуации, Х. Гимади пишет о доносительстве в студенческой среде, об атмосфере всеобщего недоверия, жалуется на несправедливые обвинения в связях с «вражеским блоком». Случаи доносительства стали фиксироваться начиная с середины 1920-х гг. на профессоров старой школы, как отмечает Э.Ф. Абубикерова [Абубикерова 2013]. Исследователь на примере атмосферы в Саратовском государственном университете в 1930-е гг. показывает, что студенты злоупотребляли своим правом свободно высказывать свое мнение. Данное право на свободу слова обернулось массовым доносительством на «неугодных» педагогов, что является крайне негативной тенденцией в развитии и институализации высшего образования в первые десятилетия существования советской России.

На тему воспитания и образования молодежи в годы «Большого террора» в журнале «Вестник архивиста» опубликовали работу также историки А.Ю. Вязинкин и К.А. Якимов [Вязинкин, Якимов 2022], которые исследовали отношение советской молодежи к троцкизму, формировавшееся в результате пропаганды. Авторы вынесли вердикт, что набиравший обороты в период апогея сталинских репрессий контроль со стороны партии и комсомола

за умонастроениями молодежи не достиг своей главной цели: не смог превратить поголовно молодое поколение советских граждан в монолитную и полностью лояльную по отношению к власти социальную группу.

В диссертации Э.Ф. Абубикеровой, посвященной анализу принципов формирования научно-педагогических работников в 1920-х гг., автор приходит к заключению, что изменения, затронувшие сферу образования, оказали крайне пагубное влияние на систему образования в целом, поскольку «независимая мысль вступила в открытое противоречие с партийной диктатурой» [Абубикерова 2013].

В еще в одной статье Э.Ф. Абубикерова подчеркивает, что, несмотря на трудности в обеспечении университетов необходимой материальной базой, советская власть включала в свои планы, получившие названия «пятилетки», задачу по улучшению социально-экономических условий труда научно-педагогических работников и удовлетворение кадровых запросов со стороны промышленности и сельского хозяйства [Абубикерова 2022].

Заключение

На основе проанализированных данных удалось рассмотреть взгляды современных исследователей на проблему зарождения, формирования, становления и последующего развития высшего образования под эгидой марксистско-ленинской идеологии. Так, мы увидели, насколько широк спектр тех аспектов, на основании анализа которых разные ученые делали свои выводы: они изучали материально-техническую оснащенность вузов, принципы подготовки научно-педагогических работников для высшей школы, атмосферу в рядах студенчества, направления и приоритеты внеаудиторной работы с учащимися, идеологическую составляющую лекционных материалов, читаемых с университетских кафедр, и многое другое. Это свидетельствует о том, что проблематика высшего образования в СССР представляет собой широкое поле для исследований в заданном направлении.

Также удалось сравнить отношение ряда исследователей к тому, что из себя представляло советское высшее образование в первые десятилетия после революции 1917 г. В целом все исследователи сходятся во мнении относительно сильного влияния советской идеологии на преподавание в учебных заведениях, что отражалось на содержании лекционных материалов, содержащих пропаганду идеологии утвердившейся у власти коммунистической партии.

За короткий период были сделаны значительные шаги в направлении всеобщего образования и ликвидации неграмотности. Это легло в основу дальнейших образовательных реформ. В свою очередь, усиление политической направленности привело к некоторой деформации педагогических процессов.

Низкий уровень технической оснащенности, отсутствие высококвалифицированных научно-педагогических кадров, единых государственных стандартов преподавания, а также опыта в реформировании столь громоздкой системы, слабый уровень методической подготовки, отсутствие базовой подготовки абитуриентов затрудняли процесс институализации высшего образования в Советском Союзе. Перечисленные проблемы приводили к тому, что советское высшее образование долгое время оставалось требующей повышенного внимания сферой со стороны партийного руководства и значительных финансовых вливаний, поскольку являлось ключевым звеном на пути формирования нового типа «советского человека».

В заключение следует сказать, что проанализированные статьи были выбраны, основываясь на принципе репрезентативности, поскольку написаны профессиональными учеными-историками, по совместительству педагогами, которым хорошо знакома область описываемой деятельности. Таким образом, поднятая автором проблема далеко не исчерпана и имеет широкие перспективы для дальнейших исследований с целью достижения более глубокого понимания феномена института советского высшего образования, лежащего в основе научно-педагогического и методологического потенциала, которым на сегодняшний день обладает наше государство.

Литература

- Абубикерова 2013 – *Абубикерова Э.Ф.* Принципы формирования научно-педагогических кадров в 1920-е гг. (на примере вузов Саратова): дис. ... канд. ист. наук. Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2013. 268 с.
- Абубикерова 2019 – *Абубикерова Э.Ф.* Взаимоотношения советских органов государственной власти и науки в 1920-х гг. // Власть. 2019. Т. 27. № 5. С. 212–215.
- Абубикерова 2022 – *Абубикерова Э.Ф.* Социально-экономические условия работы научно-педагогических работников Саратова в 1920-е гг. // Власть. 2022. Т. 30. № 3. С. 228–232.
- Абубикерова 2023 – *Абубикерова Э.Ф.* Повседневность высшей школы в 20–30-е годы XX в. (исторический аспект) // Власть. 2023. Т. 31. № 4. С. 231–236.

- Вязинкин, Якимов 2022 – *Вязинкин А.Ю., Якимов К.А.* Советская молодежь и троцкизм в годы «Большого террора» 1930-х гг. в СССР: по архивным источникам // Вестник архивиста. 2022. № 4. С. 1185–1197.
- Галимзянова 2023 – *Галимзянова А.Т.* Казанский педагогический институт в годы «Большого террора»: по письмам Х. Гимади в ЦК ВКП(б) и парторганизацию 1938 г. // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 849–860.
- Демидова, Захаров, Ефимова 2018 – *Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А.* Институциализация советской высшей школы в России в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 1115–1127.
- Демидова, Захаров, Ефимова 2019 – *Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А.* Формирование «советского человеческого капитала» в высшей школе в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2019. № 4. С. 1074–1088.
- Демидова, Захаров, Ефимова 2020 – *Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А.* Формирование «советского человеческого капитала» в высшей школе в 1930-е гг. // Вестник архивиста. 2020. № 3. С. 796–809.
- Долгова 2021 – *Долгова Е.А.* С.В. Бахрушин в Институте Красной профессуры: Лекции по истории народов Сибири, 1936 г. // Вестник архивиста. 2021. № 1. С. 275–288.
- Морозова 2021 – *Морозова А.В.* Домашнее воспитание и обучение в России 1910–1920-х гг.: по воспоминаниям Т.П. Знамеровской, хранящимся в Российской национальной библиотеке // Вестник архивиста. 2021. № 1. С. 301–312.
- Непомнящий 2020 – *Непомнящий А.А.* «Лучший рассадник высшей школы»: Организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг.: по документам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. 2020. № 4. С. 1083–1094.
- Шашкова, Шпаковская 2018 – *Шашкова О.А., Шпаковская М.А.* Коммунистический университет трудящихся Востока: создание и этапы становления в системе Коминтерна в 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. 2018. № 3. С. 704–716.

References

- Abubikerova, E.F. (2013), *Printsipy formirovaniya nauchno-pedagogicheskikh kadrov v 1920-e gg.* [Principles of formation of scientific and pedagogical personnel in the 1920s (on the example of Saratov universities)], Ph.D. Thesis (History), Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russia.
- Abubikerova, E.F. (2019), “The relationship between the Soviet state authorities and science in the 1920s”, *Vlast'*, vol. 27, no. 5, pp. 212–215.
- Abubikerova, E.F. (2022), “Socio-economic working conditions of scientific and pedagogical staff of Saratov in the 1920s”, *Vlast'*, vol. 30, no. 3, pp. 228–232.
- Abubikerova, E.F. (2023), “Everyday life of higher education in the 20 30s of the 20th century (historical aspect)”, *Vlast'*, vol. 31, no. 4, pp. 231–236.
- Demidova, E.I., Zakharov, A.V. and Efimova, E.A. (2018), “Institutionalization of Soviet higher education in Russia in the 1920s”, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1115–1127.

- Demidova, E.I., Zakharov, A.V. and Efimova, E.A. (2019), “Formation of the ‘Soviet human capital’ in higher education in the 1920s”, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1074–1088.
- Demidova, E.I., Zakharov, A.V. and Efimova, E.A. (2020), “Formation of the ‘Soviet human capital’ in higher education in the 1930s”, *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 796–809.
- Dolgova, E.A. (2021), “Bakhrushin at the Institute of Red Professors: Lectures on the history of the peoples of Siberia. 1936”, *Herald of an Archivist*, no. 1, pp. 275–288.
- Galimzyanova, A.T. (2023), “Kazan Pedagogical Institute during the years of the ‘Great Terror’. According to the letters from H. Gimadi to the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the party organization in 1938”, *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 849–860.
- Morozova, A.V. (2021), “Home upbringing and education in Russia in the 1910–1920s. Based on the memoirs of T.P. Znamerovskaya, kept in the Russian National Library”, *Herald of an Archivist*, no. 1, pp. 301–312.
- Nepomnyashchii, A.A. (2020), “‘The best breeding ground for higher education’. Organization of national personnel training in the Crimean ASSR in the 1920s. Based on the documents from the State Archives of the Russian Federation”, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1083–1094.
- Shashkova, O.A. and Shpakovskaya, M.A. (2018), “The Communist University of the Toilers of the East (KUTV). Its establishment and the stages of development in the Comintern system in the 1920s–1930s”, *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 704–716.
- Vyazinkin, A.Yu. and Yakimov, K.A. (2022), “Soviet youth and Trotskyism in the days of the Great Terror of the 1930s in the USSR. Based on archival sources”, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1185–1197.

Информация об авторе

Эльмира Ф. Абубикерова, кандидат исторических наук, доцент, Российской государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; abubikerova.e@rggu.ru
ORCID ID: 0000-0002-3507-3619

Information about the author

Elmira F. Abubikerova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; abubikerova.e@rggu.ru
ORCID ID: 0000-0002-3507-3619